

Когда мне было двенадцать лет, мой старший брат познакомил меня с одной игрой. Он назвал ее игрой в прищепки. Она была довольно простой. Он брал одну из старых маминых деревянных прищепок для одежды и прикреплял ее где-нибудь на моей одежде. Потом он смотрел, сколько времени мне понадобится, чтобы найти ее. Раньше это меня бесило. Он получал огромное удовольствие, когда рассказывал мне, сколько времени прошло, прежде чем я понял, что прищепка была приколата. Она прикреплялась к задней части моей футболки, или к подолу моей школьной юбки, или иногда даже к юбке прямо за моей задницей, так что я находил ее, как только садился. Эти места бесили меня больше, чем все остальные.

Он был на три года старше меня и был хитрым ублюдком. Он был слишком хорош в этом. Это был всего лишь один из многих способов, которыми он мучил меня.

Был только один способ дать отпор: Я начал делать ему это в ответ. Я думала, что, когда я это сделаю, он поймет, как меня это раздражает, и перестанет, но вместо этого это только подстегнуло его. Но я был удивлен. Я начал получать удовольствие от игры. Иногда он смотрел, сколько прищепок он сможет повесить на мою одежду, прежде чем я их замечу, а потом я делал то же самое с ним. Это начало сводить с ума и наших родителей.

По какой-то причине, в отличие от многих других вещей, которыми мы занимались в детстве, эта игра сохранилась. Она развивалась, но выдержала.

В конце концов, все свелось к одному колышку. Когда только вышла книга "Гарри Поттер и колдовской камень", Брэндон взял деревянный колышек и покрасил его в золотой цвет. Он назвал его снитчем, и это стало единственной прищепкой, которая имела значение. Конечно, мы стали опасаться друг друга, и со временем нам становилось все труднее застать друг друга врасплох.

Однажды, уже после того, как стало невероятно сложно застать друг друга врасплох, Брэндон внес новую изюминку.

"Как насчет того, чтобы сделать эту игру более интересной, Сара?"

Я сразу же насторожилась.

"Что значит "интереснее"?"

"Как насчет того, чтобы каждый раз, когда кому-то из нас удастся зацепить друг друга, тот, кого зацепили, должен что-то сделать для другого?"

"Например?" спросил я. К этому времени Брэндону было семнадцать, а мне четырнадцать. Мы достаточно хорошо ладили, но это не означало, что я ему доверяла. Он все еще мог быть груб со мной, особенно когда рядом были его друзья-парни.

"Например, сделать одну из обязанностей другого человека или что-то в этом роде".

Я немного подумала. Как мы теперь играли в эту игру, она шла туда и обратно, так что каждый раз, когда я его подлавливала, он должен был сделать для меня какую-нибудь работу. Возможно, мне потребуется больше времени, чтобы заставить его врасплох, но, по крайней мере, он никогда не сможет как бы обмануть меня и заставить меня делать его работу быстрее, чем я могу заставить его делать свою. Так что я согласилась.

Мы продолжали играть в эту игру в течение нескольких лет. Иногда мне требовалось несколько недель, чтобы найти возможность подколоть его. У него никогда не уходило так много времени, но нередко на это уходила неделя.

Когда Брэндон закончил школу, это замедлилось, потому что мы не так часто виделись. Но это никогда не прекращалось.

Примерно через месяц после моего восемнадцатого дня рождения ситуация изменилась.

Я обнаружил прищепку, прикрепленную к задней части штанины, как раз на сгибе колена. Брэндон ужинал и уронил что-то под стол. Я был подозрителен и избегал его, пока он был там, но он, должно быть, поймал меня после этого. Я думала, что у него футбольная тренировка, поэтому не думала, что он будет на ужине, иначе я бы надела свои компрессионные колготки. Я обнаружила, что они идеально подходят для ношения рядом с ним, потому что у него почти не было возможности застегнуть прищепку, чтобы я не почувствовала, как он это делает.

Я поднялась в его комнату, когда нашла его.

"Хорошо, Брэндон, ты меня понял. Какую работу я должен для тебя сделать?" сказал я, прислонившись к раме его дверного проема.

"Знаешь, я не думаю, что работа по дому действительно работает для нас больше. Я имею в виду, подумай об этом, ты вообще хоть что-то делаешь по дому?".

"Ну, нам часто приходится мыть посуду", - ответила я.

"Да, но я не знаю, это не то же самое. Мне все еще нравится азарт погони и то, что я тебя догоняю, но мне кажется, что было бы лучше, если бы было что-то вроде... ну, я не знаю, другие последствия, если бы тебя поймали".

"Например?" спросила я, зная, что он, должно быть, уже обдумал это, так что здесь легко может быть ловушка, если я не буду осторожна.

"Например, отвага", - ответил он.

"Звучит интересно". Я немного подумала. Это было гораздо более неопределенно, чем выполнение обязанностей, но это было довольно увлекательно. "Хорошо, но должны же быть какие-то правила".

"Конечно, все, что угодно, лишь бы это имело смысл".

"Ну, у нас должно быть право отказаться, если это слишком безумно или что-то в этом роде".

"Звучит разумно".

"И вроде ничего противозаконного".

"Звучит справедливо. Что-нибудь еще?"

"Если я подумаю об этом по пути, я дам тебе знать. Потому что нельзя ожидать, что я сразу обо всем подумаю, верно?"

"Верно. Так что, поскольку у тебя сейчас прищепка, ты можешь сделать первый шаг. Если, конечно, тебе удастся меня подцепить".

"Как-нибудь справлюсь", - пообещал я ему.

Я начал думать, на что бы я его отвадил. В конце концов я обратилась к Google как к источнику хороших заданий.

Прошла еще неделя, прежде чем мне удалось подловить его. Он смотрел телевизор на диване, и мне удалось пробраться к нему сзади, по-командирски ползая по полу, чтобы он не увидел моего отражения в экране или в окне (нужно начинать думать об этих деталях, когда твои игры становятся серьезными). Его рука свисала через подлокотник, и мне удалось подтянуться с пола и пристегнуть ее к манжете его рукава. Я не стал праздновать или злорадствовать, потому что давно усвоил, что гораздо лучше, когда другой человек сначала не знает, что ты его подцепил. Это означало, что велика вероятность того, что вы сможете использовать тот же прием снова. Никогда не выдавайте секрет своего успеха!

"Вот дерьмо!" услышал я его слова оттуда, где я прятался на кухне с тех пор, как зацепил его прищепкой. Он пришел искать меня". Ладно, что за дерзость?" - спросил он, когда нашел меня.

"Я осмеливаюсь бросить тебе вызов с корицей", - самодовольно сказал я ему.

"Что?"

Я объяснила ему, что это за вызов, и он согласился. Нам пришлось сходить в магазин, чтобы купить достаточно корицы, но, Боже, как забавно было наблюдать за его попыткой!

"Неплохая смелость, сестренка", - признался он мне, когда в конце концов оправился от кашля и жжения, возникших после того, как он попытался проглотить так много корицы без примесей.

Он поймал меня через две недели, сумев прикрепить прищепку к подолу моей юбки для нетбола, пока я болтала с подругами после игры. Для него не было ничего необычного в том, чтобы наблюдать за происходящим, и, хотя он и раньше прицеплял меня на игре в нетбол, в этот раз у меня был провал в концентрации. Он удачно подставил меня под удар, и я с ужасом ждал, что он придумает. В конце концов, у него гораздо более хитрый ум, чем у меня. Я сомневался, что он прибегнет к помощи Google, чтобы найти что-то, чем можно меня опровергнуть.

"Я осмелюсь предложить тебе пробежать до конца улицы и обратно в одних плавках", - самодовольно сказал он. Сейчас это может показаться не таким уж возмутительным, но дело было зимой. Я согласилась, потому что это было в духе нашего соглашения, хотя было бы чертовски неловко, если бы меня кто-нибудь увидел. Как объяснить, почему ты бежишь по соседней улице в купальнике посреди зимы? Я имею в виду, что очевидным объяснением было бы то, что тебе дали задание, но это все равно было бы неловко!

Однако я воспользовался отсутствием конкретики в его задании. Я надел свой цельный купальник и ждал где-то до полуночи, чтобы совершить пробежку, когда меня никто не увидит. Я преуспела. Я могла сказать, что он был разочарован, и по его расчетливому выражению лица я поняла, что в будущем он будет осторожнее с лазейками.

Следующие пару месяцев мы продолжали выслеживать друг друга и подбивать на глупые авантюры. Я взял несколько из них из Интернета или ответил добром на то, что Брендон осмелился сделать.

В то время мне это не приходило в голову, но все больше и больше смелости Брендона были направлены на то, чтобы я делала то, что открывало ему мое тело. Это не было чем-то откровенным, вроде "Я осмелюсь раздеть тебя", но это включало в себя много беготни в купальнике, либо перед ним, либо однажды перед одним из его друзей. Однажды он даже осмелился заставить меня загорать на улице в бикини, когда он привел одного из своих футбольных друзей. Я чувствовала себя как кусок мяса, лежа на лужайке под слабым солнцем, омывающим мое тело. Не помогало и то, что еще не было по-настоящему тепло. То есть в это время года у меня даже не было загара, которым можно было бы похвастаться. К счастью, у меня был шанс нанести искусственный загар, прежде чем я решилась на это!

~~~~~

Я поклялась, когда обнаружила золотую прищепку на подоле моей юбки болельщицы. Как, черт возьми, он умудрился ее туда засунуть? Оказалось, что я пришла домой и развалилась на диване, смотря телевизор, и даже не слышала, как он вошел в дом. Наверное, я задремала.

"О, нашла?" - спросил он, входя в гостиную сверху.

"Да", - ответила я с тяжелым вздохом.

"Ну, я осмелюсь...", - он сделал паузу, превышающую разумное время.

"Ну же, давай, выкладывай!" потребовала я.

"Ладно, я осмелюсь предложить тебе надеть стринги под юбку чирлидерши и носить их до конца вечера. Не прикрывайся спортивными штанами или чем-нибудь еще, и тебе не разрешается прятаться в своей комнате, ты должна висеть в гостиной до одиннадцати часов сна".

"А что, если у меня нет стрингов?"

"Да ладно, я уже вывесил белье", - засмеялся он.

"Боже, ты извращенец!" обвинила я его.

"И что? Принято?"

"Отлично", - ответила я, подумав, что мне придется быть очень осторожной в том, как я буду порхать перед телевизором. Я поднялась в свою комнату и выбрала самые скучные стринги, какие только смогла найти: обычные черные хлопковые, но даже в них мои щеки были полностью открыты. Я переделась в них и экспериментально нагнулась, чтобы проверить себя в зеркале, сколько у меня есть свободы действий до того, как моя попа будет обнажена. Это было не очень много. Я вернулась в гостиную и плюхнулась на диван, прижав руками центр юбки к коленям, чтобы предотвратить обнажение.

Брендон сел в мягкое кресло, стоявшее под углом девяносто градусов к дивану, и сделал вид, что смотрит телевизор, но я знала, что он был полным извращенцем и на самом деле просто пытался заглянуть мне под юбку. Мне стало интересно, как часто он пытался заглянуть мне под юбку в обычной жизни. Ну и грязная же ты голова.

Когда мама и папа вернулись домой, я особенно остро осознала, что слоняюсь по дому в своей форме, под юбкой у меня были только стринги, но, к счастью, никто из них не обратил на это внимания. В конце концов я забыла об этом и легла на пол в гостиной, лицом к телевизору, лежа на животе, подбородком на руках, локтями на полу. Для меня было вполне обычным делом вот так развалиться на полу, поэтому я не обратила внимания на то, что Брендон занял место прямо за мной на диване. Наверное, я просидела там около часа, прежде чем поняла, что, наверное, уже дюжину раз, пока смотрела шоу, открывала ему вид прямо на свою юбку.

"Это была хорошая смелость", - засмеялся он, когда я поняла это и завизжала. Я убежала в

свою комнату и стала придумывать, что я могу сделать, чтобы смутить его так же сильно. Я целый час играл с этой дерьмовой золотой прищепкой, пытаюсь придумать, на что бы его отвадить, не говоря уже о том, чтобы придумать хитрый способ приколоть его снова.

В тот раз мне понадобилось три недели, но в конце концов мне удалось его поймать, прикрепив прищепку к одному из его шнурков, пока он отвлекся на телевизор. Передачи с девушками в бикини всегда хорошо отвлекали Брэндона.

"Отличные ботинки, брат", - поддразнил я его, когда он встал, чтобы пойти за напитком во время рекламной паузы.

"Вот дерьмо", - засмеялся он. "Ладно, что за дерзость?"

"Знаешь, у тебя есть очень тонкие спортивные штаны? Nike?"

"Да."

"Ты должен носить их по дому целый день без нижнего белья. И я выбираю день. И ты не можешь убежать только из-за того, что на тебе надето".

"Никаких проблем", - ответил он и пошел за выпивкой. То, что он так беспечно отнесся к этому, вывело меня из себя. Неужели он не понимал, что если он наденет их без трусов, то они, по сути, выставят напоказ его член? Это было бы так же очевидно, как если бы я ходила без лифчика и прикрывалась только тонкой футболкой. Мои сиськи DD подпрыгивали бы повсюду. Я подумала еще немного. Может быть, если бы кто-то еще присутствовал, чтобы увидеть его, это было бы еще более неловко. Я решила, что суббота будет идеальным днем. Я приглашу Бекки. Она казалась странно привлекательной для моего брата, так что, возможно, если кто-то будет смотреть на него, пока он свободно раскачивается в своих легких штанах, он пожалеет, что это не так.

Я все устроил. Бекки была более чем счастлива приехать, и я знала, что в воскресенье у Брэндона футбольный матч, так что большую часть дня он будет отдыхать дома.

Поскольку Брэндон, похоже, хотел заглянуть под мою юбку чирлидерши, я решила поддразнить его в субботу, чтобы посмотреть, смогу ли я получить реакцию в этот день. Я оделась в маленькое кокетливое желто-белое цветочное платье со стрингами под ним и постаралась, чтобы он имел возможность заглянуть под него пару раз в течение утра. На нем были спортивные штаны и футболка. Я внимательно следила за тем, чтобы не было никаких колебаний в его штанах или хотя бы признаков того, что он может возбудиться.

Тогда я впервые понял, почему мой брат может быть так популярен среди девочек. Он играет в футбольной команде и не уродлив, но иногда мне казалось, что ему везет с девушками больше, чем он того заслуживает. Казалось, что огромный член тоже привлекает внимание. Да, это так. Все свидетельствовало о том, что мой брат был заметно крупнее среднего. Я начал жалеть, что

пригласил Бекки к себе. То есть, он был моим братом, и я был впечатлен тем, что видел, но я сомневался, что он вообще твердый. Было похоже, что у него внутри штанов висит салями!

Бекки пришла в черном спортивном трико и обрезанной футболке, выглядя как всегда великолепно. Она была наполовину китайкой и наполовину англичанкой с самым восхитительным цветом кожи. Ее тело тоже было подтянутым.

"О, привет, Брэндон!" - радостно позвала она, когда мой брат прогуливался по гостиной, пока мы на кухне готовили напитки.

"Привет, Бекки", - ответил он с ухмылкой. Затем, вместо того чтобы отвернуться, как я думала, чтобы спрятаться, он пошел на кухню, чтобы тоже выпить. Он одарил меня ехидной улыбкой и сделал вид, будто все нормально, и самое ужасное, что это было нормально. Однако я заметил, как сильно он рассматривал великолепную маленькую попку Бекки. Ее колготки были очень облегающими. Его восхищенные глаза перевели мой взгляд на ее попу, и я понял, что она позирует ему!

"Бекки!" воскликнула я. Брэндон посмотрел на меня в шоке, а Бекки сделала совершенно невинный взгляд, который сказал мне, что она точно знает, что делает. Брэндон оставил нас, и я потащила Бекки в свою комнату.

"Ты ужасна!" обвинила я ее.

"Что? Твой брат - симпатичный парень", - объяснила она. "И я не знаю, заметила ли ты, но я думаю, что на нем совершенно не было нижнего белья, и как я могу сказать это, не расстроив тебя? Я не могу, так что ладно, Сара, слухи правдивы. Твой брат повешен".

"Фуууууу, Бекки!!!!"

"Да, я знаю, ты не хочешь это слышать, но ух ты, я просто хотела схватить его через эти штаны. Они выглядели как супертонкие, наверное, не толще презерватива!"

"Хватит! запротестовала я. Я не могла поверить, насколько мой план обернулся против меня. Это было так нечестно. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать Бекки и Бэндона на расстоянии друг от друга до конца дня. Бекки не проявляла никаких признаков желания уйти; она постоянно ходила на кухню, а Брэндон витал вокруг, как дурной запах.

Единственное, что меня порадовало в этот день, было как раз в тот момент, когда Бекки уходила. Мама вышла за покупками. Мы втроем были на кухне, Бекки и Брэндон флиртовали, и даже мне было видно, что он растет в своих штанах. Мама вошла неожиданно, и Брэндон вдруг попытался убраться оттуда, поворачиваясь и извиваясь так, чтобы оказаться лицом к маме, чтобы его член, который явно выделялся на фоне тонкой ткани (клянусь, я могла бы сказать, что он обрезан, так как он рос, настолько он был тонким), не бросался ей в глаза. Наконец-то смелость принесла что-то близкое к тому смущению, на которое я надеялся.

~~~~~

Через пару недель я обнаружила прищепку на одной из своих юбок, и мне пришлось встретиться лицом к лицу с Брэндоном, чтобы узнать, какой будет моя следующая затея. Я не могла не думать о том, насколько все стало сексуальным. Не говоря уже о том, что за несколько недель ожидания я обнаружила, что все больше и больше разглядываю промежность брата. Как же я раньше не замечала? Конечно, до меня доходили слухи. Люди стараются не говорить о таких вещах в окружении, но ты все равно подслушиваешь; я просто никогда не придавала этому значения. Но теперь, когда я лучше представляла, что он собирает, все признаки были налицо.

"Итак, Сара, как дела?" спросил Брэндон, стоя у входа в мою комнату.

"Отлично", - ответила я резко, гадая, собирается ли он рассказать мне, что это была за затея, или просто будет стоять и дразнить меня.

"Насчет этой затеи...", - он сделал паузу, оставив момент в подвешенном состоянии.

"Что насчет этого?"

"Да ладно, не будь таким пугливым; я избавлю тебя от страданий. Я осмелюсь предложить тебе прислать мне фотографию, на которой ты в нижнем белье".

"Ни за что!"

"Что значит "ни за что"? Ты признаешь свое поражение? Я выиграл игру?"

"Даже близко нет", - запротестовала я. "Я не собираюсь посылать тебе фотографию, потому что тогда я потеряю контроль над тем, куда она попадет. Я сделаю тебе вспышку, если ты захочешь, но единственной записью об этом будет твоя собственная извращенная память".

Я видела, как он думал об этом. "Хорошо, но если это все, что я получу, ты должна будешь делать это каждый день в течение недели", - возразил он.

"Четыре дня", - предложила я.

"Отлично", - согласился он с ухмылкой. "Нет времени лучше настоящего, эй?"

"Ты ведь понимаешь, что у тебя не все в порядке с головой, не так ли?" Я обвинила его, смеясь. Я встала и задрала футболку, чтобы показать ему лифчик. Это был простой белый хлопковый номер, ничего захватывающего, но по выражению лица Брэндона этого не скажешь.

"Очень мило", - промурлыкал он. "А трусики?"

Я расстегнула джинсы, стянула их на бедрах и сдвинула вниз, стараясь не сдвинуть вниз и трусики. Я натянула темно-синее хлопковое бикини и позволила ему увидеть его спереди, затем повернулась так, чтобы показать ему свою задницу, затем быстро натянула джинсы и спустила рубашку.

<http://erolate.com/book/2505/61961>